

- Отбросы всегда останутся отбросами.

Линь Цзинхэн тщательно обследовал «трёхъядерку» с помощью духовной сети Чжаньлу: чтобы приступить к составлению плана ремонтных работ, прежде всего требовалось разложить все неполадки по полочкам и установить их причину. Для Линь Цзинхэна устранение неисправностей представлялось не тяжёлой задачей, а, скорее, кропотливым распутыванием клубка перепутанных нитей – но если внезапная поломка меха была сродни клубку-другому, то степень повреждений, полученных этой «трёхъядеркой», можно было приравнять к складу пряжи, куда запустили сотню шkodливых кошек, а возвращение её к жизни – с тем, чтобы вручную распутать все нити и разложить клубки по местам после творившегося там бесчинства. Иными словами, это требовало не столько высочайшего мастерства, сколько прямо-таки вселенского терпения.

Хотя Линь Цзинхэн отнюдь не страдал от недостатка оного, выдержка волка, который сидит в засаде, поджидая стадо оленей в бескрайних ледяных просторах – это всё-таки совсем не то, что самообладание, которое требуется при распутывании таких вот клубков шерсти, так что адмирал начал подумывать, не допустить ли студентов до «интимного контакта с внутренней структурой “трёхъядерки”», дабы под благовидным предлогом переложить этот докучливый груз на плечи Лу Бисина.

На мгновение поддавшись слабости [1], этот космический волк принялся рыскать по базе в поисках второго по значению заслуживающего доверия механика, чтобы обманом втянуть его в эту авантюру; однако, потерпев неудачу, ему только и оставалось, что, стиснув зубы, вступить в неравный бой в одиночку.

[1] Поддавшись слабости – в оригинале чэньюй 心窍 (guī mí xīn qiào) – в пер. с кит. «разум одержим бесом», где 心 (xīn qiào) – букв. «отверстие в сердце», обр. в знач. «мыслительная деятельность, рассудок, ясность мысли».

- Господин, вам не пора отдохнуть? – внезапно раздался в духовной сети голос Чжаньлу. – Я обратил внимание, что кровоток в вашей лобной доле над левым глазом ускорился – это говорит о том, что вы пытаетесь подавить негативные эмоции.

К этому времени доведённый до крайности этой мешаниной «шерстяных клубков» Линь Цзинхэн готов был лопнуть от раздражения – но взрываться из-за таких пустяков казалось ему ниже его достоинства, а потому он взял себя в руки, вышел из духовной сети и, не говоря ни слова, сбежал от «трёхъядерки» на перекур к лифту.

Чжаньлу тут же предупредительно преобразился в пепельницу в человеческом обличье. Линь Цзинхэн выкурил сигарету почти до конца, прежде чем наконец произнёс:

- Вот скажи, почему ты, вершина научно-технических достижений Лиги, не можешь просто ходить голышом?

- Господин, строго говоря, без корпуса я не могу осуществлять ряд свойственных меху функций, однако это не оказывает влияния на искусственный интеллект и не требует больших затрат энергии, – со всей серьёзностью объяснил Чжаньлу.

Линь Цзинхэн раздражённо сунул окурок в рот, жалея, что у него нет умственно отсталого помощника, неспособного разговаривать.

- К примеру, я могу в определённых пределах вторгнуться в систему наблюдения, чтобы держать внешнюю обстановку под контролем. - Похоже, Чжаньлу задался целью продемонстрировать, что его функции выходят за пределы обычной «болтовни». По изумрудной радужке заскользили тени - он изучал стоянку мехов. Понаблюдав какое-то время, он заключил: - Похоже, люди из Отряда самообороны господина Спенсера подняли мятеж.

- Мятеж? - Линь Цзинхэн удивлённо вскинул голову. - Неужто вести о его заточении разлетелись так быстро?

- погодите, я как раз анализирую то, что мне удалось считать по губам... - прервал его Чжаньлу.

Линь Цзинхэн стряхнул пепел ему на ладонь. Вопреки ожиданиям, он не принял это известие всерьёз, отнесаясь к нему с умеренным любопытством: для него это происшествие было сродни переполоху на птицеферме: куры отчаянно хлопают крыльями и кудахчут, но самое большее, чего они могут добиться - это что повар пустит их под нож; конечно, это приведёт к ненужным потерям и хлопотам, но не более того.

- Выходит, эти люди всё-таки знают, что такое верность, - покачал головой он.

- Дело не в этом. - Закончив анализ, Чжаньлу пояснил: - Причиной бунта стало недовольство Отряда самообороны по отношению к самому господину Спенсеру. В настоящий момент они уверены, что господин Спенсер намеренно прикидывается мёртвым, и желают потребовать от него объяснений.

- Так это внутренняя грызня? - оживился Линь Цзинхэн. - А в чём причина? В том, что он пустил в дом чужаков [2]?

- Нет, всё из-за того, что он не сдался вовремя.

Линь Цзинхэн не знал, что и сказать на это.

[2] Пустил в дом чужаков - в оригинале чэньюй 引狼入室 (yǐn láng rù shì) - в пер. с кит. «пригласить волка в комнату», обр. также в знач. «пригреть змею на груди», «пустить козла в огород», «пустить волка в овчарню», «проявить излишнюю доверчивость».

Вернувшиеся мехи были свалены беспорядочной грудой, а члены мятежного Отряда самообороны, собравшись в кучку на маленькой площади, выкрикивали лозунги; те же, что ещё не могли подняться на ноги, катались по земле.

Поскольку эту ночь Лу Бисин провёл в мастерской по ремонту роботов, расположенной всего в паре десятков метров от площади, он отчётливо слышал каждое слово разошедшейся толпы.

- Едва покинув атмосферу, я только что чуть не налетел на энергетическую башню; ещё немного - и я превратился бы в запечённого молочного поросёнка!

- Знаете, как страшно летать на мехе в открытом космосе? Вокруг пустота и темнота - хоть глаз выколи! Сестрица-Вонючка, за кого ты нас принимаешь? По-твоему, мы - элитка из Лиги с прикрученными к Эдему мозгами?

- Вот именно, хватит срать нам в уши! Парни, сколько из вас боится высоты? А темноты? Закрытого пространства? Если ты такой невъебенно крутой – флаг тебе в руки [3], но почему бы сперва не позаботиться о наших несчастных мозгах?
- Видишь кого-то – просто открываешь по нему огонь без разбору! Кто мы, по-твоему – десять серебряных эскадр? Из-за тебя этот старик едва не приказал долго жить [4]!
- Подумать только – попёр против самого Одноглазого ястреба! Да он барыжил мехами, когда ты ещё в постель мочился!
- Раз такой борзый – сам бы с ним и дрался! Что, вонючая чесночная башка, возомнил себя большой луковицей?!
- Верно, раз весь из себя знаток мехов – сам в них и лезь!
- Хватит прикидыватьсядохлым, Сестрица-Вонючка!
- Выходи давай!

[3] Флаг в руки – в оригинале 天都上谷 (tiān dū shàngqù) – в пер. с кит. «взойти в обитель богов», где «обитель богов» 天都 (tiān dū) – также «град небесный, столица».

[4] Приказал долго жить – в оригинале 交代 (jiāodài) – в пер. с кит. «передавать дела, сменяться на посту, сделать признание», обр. в знач. «заканчивать, подводить черту».

Все эти пилоты, которых Линь Цзинхэн за пределами атмосферы раскидал, будто котят, еле дотащились до родной базы – в крошечной тьме космоса, без доступа в духовную сеть, их швыряло в безвоздушном пространстве, где вокруг ни души – это, знаете ли, не шутки! Не обладая необходимыми для пилотов меха физическими и психологическими данными, им оставалось лишь сходить с ума от страха в самом что ни на есть прямом смысле слова.

Жители базы, которые с утра пораньше собрались, чтобы предаться усердному труду во имя желанной награды – просмотра порнофильма, также обступили мятежников. Выяснив все обстоятельства, они не могли не поддаться общему настроению и сообща пришли к выводу, что Сестрица-Вонючка – та ещё сволочь. Чем дальше, тем больше людей проникались революционным духом, и в конце концов эта галдящая и толкающаяся толпа, порождая всеобщий хаос, заблокировала двери мастерской.

Ещё немного – и события вовсе выйдут из-под контроля.

В маленькое окошко на боковой стене постучали. Подняв взгляд, Лу Бисин увидел члена Отряда самообороны Субботу, вытянувшего шею в попытке просунуть голову в мастерскую.

- Опусто окно, у меня есть кое-что для тебя!

Хоть Суббота едва ли достиг совершеннолетия, он явно прошёл военную подготовку, раз умудрился забраться на второй этаж, удерживая в руке тяжёлую коробку для еды. Опершись другой рукой на подоконник, он шустро перескочил через него.

- Я принёс тебе завтрак из лавки Сестрицы-Толстушки. Я всю дорогу боялся расплескать суп, так что устал как собака.

При упоминании о супе в животе у Лу Бисина заурчало, и он тут же преисполнился осознания,

что этот паренёк – самый верный и отважный из всех, что ему доводилось знать [5].

[5] Самый верный и отважный из всех, что ему доводилось знать – в оригинале чэньюй 天衣 (yì bó yún tiān) – в пер. с кит. «справедливость до небес», обр. в знач. «бесстрашный, мужественный, честный и строгий».

- Как ты узнал, что я здесь? – спросил он, хватая коробку.

- Твои ученики сказали. Они не справлялись с заданием, которое ты им дал, и хотели прийти сюда, чтобы попросить о помощи; но при виде того, что здесь творится, я им не велел. Не беспокойся из-за этой безмозглой толпы бузотёров – от них много шума, а толку мало; но твои ученики не знакомы с базой, к тому же, среди них есть девочки, вот я и подумал, что это слишком опасно.

В этот момент Лу Бисину стало не до плана реформирования энергетической системы: заслышав, что его студенты собирались явиться сюда, он тут же отставил недопитый суп и залез во внутреннюю сеть базы, чтобы написать Уайту: «Немедленно возвращайтесь в административное здание Отряда самообороны и ни в коем случае не высовывайтесь! И держитесь рядом с Одноглазым Ястребом или командующим Линем!»

- А из-за чего вся эта шумиха? – наконец спросил он.

- Разногласия были с самого начала, – пожал плечами Суббота. – Они все были против того, чтобы Сестрица-Вонючка покупал столько мехов и оружия.

- Почему? – удивился Лу Бисин.

- Да потому что они стоят кучу денег. Где-то за пару месяцев до возвращения принца Кэли мы прослышали об этом через «кротовую нору». Понимаешь, так-то за пределами Галактики, вроде как, никто не бывает, но на самом деле многие дельцы с чёрного рынка промышляют там, чтобы заработать денег; а когда грядёт землетрясение, крысы в канализации узнают об этом первыми. – Опустив голову, Суббота ловко запалил сигарету и откинулся на подоконник. Мягкие черты и будто окаймлённые нежным пушком губы придавали ему детский облик, но теперь, когда на усталое лицо легла тень пережитого, Лу Бисину подумалось, что он взрослее, чем кажется. – В то время тех, кто вёл дела на подземных маршрутах, охватила паника, и они дружно залегли на дно. Мы все вместе решили, что ни в коем случае нельзя, чтобы об этом проведал кто-то ещё – любому, кто допустит утечку, полагалась смерть. Тогда-то Сестрица-Вонючка и завёл разговор о том, чтобы закупить мехов для обороны. Многие были против: ты хоть знаешь, сколько людей можно прокормить на деньги, которые придётся выложить за один-единственный мех? Однако что подпольный маршрут, что эта старая станция принадлежат семье Спенсера с потрохами, так что он тут царь и бог – как скажет, так и будет – так что выбора у нас, по сути, и не было.

- Вот что называется «и рыбку съесть, и косточкой не подавиться [6]», – рассудил Лу Бисин. – Меха в самом деле стоят немало, но купив их, вы ухитрились заплатить лишь задаток – от силы треть стоимости. Похоже, Спенсер и впрямь собаку съел на такого рода жульнических схемах – во всяком случае, пока вы с ним, о деньгах вам беспокоиться не придётся.

[6] И рыбку съесть, и косточкой не подавиться – в оригинале 得意 (dé yì) – в пер. с кит. «и воспользоваться случаем нажиться, и покрасоваться» – так говорят о человеке, который, нажившись на сделке, сетует, что продал себе в убыток.

Какое-то время Суббота молчал, стряхивая пепел от сигареты на подоконник.

- Вообще-то, дело не только в стоимости - главной причиной возражений было то, что люди боялись поднять голову. Видишь ли, все они так долго жили, прячась в подполье, будто крысы, что позабыли каково это - быть людьми. Они искренне считали, что, если затихарятся на этой станции, втянув головы и поджав хвосты, то смогут и дальше влачить своё жалкое существование. Ну а обзавестись в открытую такой вот армией мехов и прочим вооружением значит смерти искать - ведь, если космические пираты ненароком их обнаружат и, чего доброго, примут за какое-то военное формирование, что тогда, спрашивается, делать?

- Но ты-то так не считаешь, - смерив его взглядом, заметил Лу Бисин.

- Нет. - Суббота понизил голос и, склонив голову, посмотрел на беснующуюся толпу. - Я не вижу ничего хорошего в том, чтобы вечно трястись в покорном ожидании своей участи. Чем жить в страхе, прячась по сточным канавам, я предпочёл бы сесть в мех, подняться в небо и ринуться в бой - даже если я погибну, по крайней мере, я сам выберу свою смерть и не стану винить судьбу.

Стоило ему сказать это, как снизу донёлся вопль кого-то из Отряда самообороны:

- Что толку драть глотку здесь - пойдём в штаб и вытащим оттуда Сестрицу-Вонючку!

- Правильно, идём в штаб!

- Уделаем его!

Лу Бисин метнулся к окну и распахнул его:

- Дело дрянь!

- Что, твои ученики тоже в штабе? - затушив сигарету, встревожился Суббота. - Ты через стену перелезть сможешь? Тогда я проведу тебя к ним коротким путём.

Лу Бисин с сосредоточенным видом покачал головой. На самом деле, он беспокоился вовсе не за своих студентов, а за этих горе-революционеров: ведь если они явятся пред очи Линь Цзинхэна чинить дебош, тот, чего доброго, выйдет из себя и превратит всю эту развесёлую компанию в мясной фарш.

Вся база подразделялась на стоянку для швартовки мехов и жилую территорию, на границе между которыми и располагалось административное здание, а потому, чтобы добраться туда, мятежной процессии требовалось от силы минут пятнадцать - и Лу Бисин боялся даже представить себе выражение лица Линь Цзинхэна, когда эта крикливая толпа начнёт ломиться в его двери.

Лу Бисин отдавал себе отчёт, что насилу выторговал у Линь Цзинхэна эти три месяца, спекулируя на собственной привлекательности [7] - и что же ему теперь, спрашивается, делать?

Неужто придётся пойти дальше и пожертвовать телом?

[7] Спекулируя на собственной привлекательности - в оригинале 筹码 (chūmài sèxiàng) - в пер. с кит. «продавать внешность», где «внешность» 色 (sèxiàng) - также «оттенок, тон», будд. «материальное, видимое», а также «сексуальная привлекательность», «женское обаяние». В образном значении - добиваться чего-либо не вполне честным путём.

Хотя ситуация требовала немедленных мер, молодой господин Лу в своём альтруистическом порыве позволил себе на мгновение забыть в фантазиях. По счастью, он прекрасно понимал, когда дело и впрямь не терпит отлагательств, а потому, очнувшись от грёз, хорошенько встряхнул море своего сознания, подняв вздымающиеся до небес волны, прочистил горло и открыл персональный терминал.

На его рабочем месте тут же развернулась трёхмерная карта базы. Лу Бисин мгновенно проник в систему мониторинга дорожного движения, и над головами двух мужчин вспыхнули несколько десятков мониторов.

Суббота с первого же взгляда определил, куда пролегает маршрут взбунтовавшегося отряда самообороны:

- Они направляются к северному входу на стоянку, там есть дорожное ограждение!

Лу Бисин тут же нашёл контроллер ограждения, и издали раздался гул, а на экране наблюдения вырос забор нескольких десятков метров в высоту, преградив разгневанной толпе путь.

- Круть! - захолопал в ладоши Суббота.

Лу Бисин собрался было отреагировать с утончённой скромностью, но зарождающаяся улыбка застыла на его лице, когда он увидел, как Отряд самообороны, сбившись в кучку, образует своего рода человеческий таран; прозвучала команда - и они в едином порыве принялись раз за разом яростно биться в ограждение.

В космическом бою они были всё равно что песчинки, коих единое дуновение разметало по Вселенной, но, тараня собственные ворота, они демонстрировали недюжинную сплочённость и дисциплину - чем не превосходно натренированный отряд!

Но ещё хуже, что это ограждение, по всей видимости, не ремонтировалось уже лет сто, антикоррозийное покрытие сплошь истрепалось, а испещрённые пятнами ржавчины подшипники держались лишь на честном слове и под мощными ударами уже трещали по швам.

Выйдя из хранилища, Линь Цзинхэн различил раздающееся откуда-то размеренное уханье: «Раз-два! Раз-два!» и стук в дверь. Четверо студентов взлетели по лестнице с криками:

- Командующий Линь, они...

- Ступайте к себе в комнаты, - похлопав Уайта по плечу, велел им Линь Цзинхэн.

Вспомнив про отпущенные им с беспощадной холодностью три месяца, юноша поневоле содрогнулся.

Спустившийся из гостевых номеров Одноглазый Ястреб тут же поинтересовался:

- Как обстановка?

Линь Цзинхэн не ответил, вновь уходя в духовную сеть Чжаньлу, которая охватывала всю базу. В следующее же мгновение в валяющиеся вповалку мехи будто вселились духи - один за другим они поднялись на ноги, их прожекторы загорелись холодным зелёным светом. Внешний

ряд бесшумно поднял лучевые пушки и навёл их на бьющуюся в заграждение толпу.

- Придётся показать им на пальцах, что в жизни всегда приходится чем-то жертвовать и беспроигрышных решений не существует. - Он покосился на Одноглазого Ястреба, и с тонких губ, будто плевков, слетело еле слышное: - Отбросы всегда останутся отбросами.

Лучевые пушки начали прогреваться, и хрупкая энергетическая система базы тут же издала предупредительный сигнал: «Превышен уровень потребления энергии!» Зрачки Лу Бисина сжались до размера булавочной головки, и в следующее же мгновение заграждение с грохотом обрушилось. Не ведающие, что спешат навстречу гибели, члены Отряда самообороны бурно ликovali, словно празднуя грандиозную победу.

Линь Цзинхэн с каменным лицом безмолвно отдал приказ выстроившимся внизу лучевым пушкам: «Огонь!»

Воздух стремительно нагрелся; сперва в нём будто распустились кроваво-красные цветы, но их лепестки быстро обрели кипенно-белый цвет и протуберанцами устремились к бушующей толпе, подобно рассветным лучам.

В то же время пальцы Лу Бисина задвигались так быстро, что их очертания расплывались; в последнее мгновение [8] он яростно ухватился за еле живую защитную сеть базы и сжал покрывающий всю станцию защитный купол до стены, закрывшей Отряд самообороны от лучевых пушек.

Залп ударил в защитную стену, разметав её в клочья, стоянка мехов сотряслась до основания, пепел долетел до мастерской по ремонту роботов, покрыв стены. Выстрелившие мехи сделали полшага назад, оказавшиеся рядом люди попадали на землю. Перехваченная защитной сетью энергия выстрела быстро рассеивалась, почти не представляя угрозы. Мимо Отряда самообороны пронёсся порыв свежего ветра, со свистом исчезнув в глухих задворках жилых домов.

[8] В последнее мгновение - в оригинале чэньюй 千钧一发 (qiānjūn yīfà) - в пер. с кит. «на волоске висит тяжесть в тысячу цзюней», где цзюнь 斤 (jīn) - 30 цзинь, или около 18 кг.; обр. в знач. «висеть на волоске», «на последнем издыхании», «опасное положение».

Лу Бисин не сомневался, что Линь тут же разгадал его трюк - вот только он не был уверен, что адмирал пойдёт ему навстречу.

А ведь при том, что Линь Цзинхэну ничего не стоило задействовать лучевые пушки второго ряда мехов, у Лу Бисина не было второй защитной сети.

Суббота наблюдал, как он на пару мгновений застыл в растерянности, а затем внезапно подозвал нескольких роботов.

- Это ж роботы-медики, - пришёл в полное недоумение Суббота. - Что ты собираешься делать?

- Кое-что имплантировать. - Лу Бисин вытащил стерильный пакет, внутри которого в растворе покоился крохотный биочип, а затем сунул его в манипуляторы одного из роботов и запустил программу имплантации. Роботы окружили его, и в воздухе возникли тонкие линии, очерчивая изолированную от внешнего мира временную операционную, а затем Лу Бисина окутало облако стерильного спрея. У него не было времени на обезболивание, поэтому, когда чип вонзился в тело, колени подкосились от резкой боли.

В следующее же мгновение по телу разлилось знакомое ощущение безграничной мощи, разойдясь по центральной нервной системе, и ударившееся о пол колена оставило в нём выбоину.

У Лу Бисина не было времени даже на то, чтобы подняться на ноги – он уже выкрутил на полную мощность функции «камуфляжа» и «невидимости»...

В головах членов Отряда самообороны возникло слабое жужжание, а потом и дома, и улицы оставшегося за их спинами жилого квартала потонули в белом свете.

Собравшиеся на стоянке неказистые [9] мехи внезапно преобразились – на корпусах спереди появилась яркая эмблема гвардии короля космических пиратов – принца Кэли, овальные дула тяжёлых орудий дышали смертью. Казалось, ощеренная пушками свирепая эмблема вот-вот издаст леденящий душу рёв.

Стиснув зубы, Лу Бисин поднялся на ноги и запустил мультимедийный экран. Он беззвучно загорелся, демонстрируя запись бомбардировки Пекина-β в высоком разрешении, неотличимую от реальности. Лу Бисин настроил дисплей на полную мощность – бесчисленные тяжёлые и лёгкие мехи низвергали на планету град снарядов, подобный метеорному потоку. С лёгкостью преодолев испускающий слабое свечение щит энергетической башни, полминуты спустя на беззащитную планету обрушился шквал огня, словно в небесах опрокинулся гигантский котёл с лавой!

[9] Неказистые – в оригинале чэньюй 歪瓜裂枣 (wāi guā liè zǎo) – в пер. с кит. «кривые арбузы и треснутые финики» - образно о чём-то непривлекательном, ср. «ни кожи, ни рожи»

<http://bllate.org/book/17449/1631091>